

После окончания мероприятий участники с уставшим видом вернулись в общежитие.

Едва переступив порог, Цзян Линьчжао небрежно бросил рюкзак на диван, размял затекшие плечи и спросил Тун Лиюэ:

— Я первый в душ?

— Давай, — слегка кивнул Тун Лиюэ, прижимая к груди ноутбук. — Мне еще нужно кое-какие материалы разобрать.

Цзян Линьчжао кивнул, взял сменную одежду и скрылся в ванной. Вскоре за закрытой дверью посмерл шум льющейся воды.

Планировка общежития была простой и уютной: гостиная, кухня, балкон — всё под рукой. Комнаты были двухместными, и распределение по соседям утвердили все вместе после дебюта: Жэнь Юйхэн жил с Тун Лиюэ, Цзян Линьчжао делил комнату с Шэнь Ижанем, а Цяо Чжицин, привыкший к тишине, выбрал одиночную комнату.

Кроме того, в общежитии пуста гостевая спальня, которую изредка использовали под вещи или как временную комнату отдыха.

Всё так и шло своим чередом, пока месяц назад подруга-певица не бросила Цзян Линьчжао, с которым они встречались втайне. Из-за этого парень пал духом настолько, что атмосфера в группе испортилась.

Шэнь Ижань был неисправимым оптимистом и совершенно не умел утешать людей. Он понятия не имел, как вести себя с парнем, переживающим расставание, а Цзян Линьчжао, на беду, из всех участников довериться мог только Тун Лиюэ.

В итоге, глядя на слезы Цзян Линьчжао и растерянность Шэнь Ижана, Тун Лиюэ просто временно поменялся комнатами с Шэнь Ижанем, чтобы помочь другу пережить тяжелые времена.

Об этом временном обмене никто особо не говорил и никто не торопил его завершать.

Ведь стоило Тун Лиюэ переехать, как состояние Цзян Линьчжао заметно улучшилось: он снова начал нормально питаться, и временами из комнаты доносились звуки их с Тун Лиюэ шуток и смеха.

Казалось, все молчаливо приняли это положение дел, и в мгновение ока прошел целый месяц.

Тун Лиюэ вернулся в комнату, открыл ноутбук, собираясь привести в порядок материалы,

которые просил прислать менеджер. Поискав нужные файлы, он вдруг вспомнил, что необходимый жесткий диск остался в комнате, которую он раньше делил с Жэнь Юйхэном.

Он тихонько вздохнул, закрыл ноутбук и не спеша вышел из комнаты. Проходя через гостиную, он увидел Шэнь Ижэня, который полулежал на диване перед телевизором, с пачкой снеков в руках и увлеченно сочетал перекус с просмотром.

Тун Лиюэ между делом бросил:

— Брат Хэн в комнате?

— Угу, наверное, в душе или уже отдыхает, — лениво отозвался Шэнь Ижэнь, не отрывая глаз от экрана. — Он сегодня вроде сильно устал.

— Понял, спасибо, брат.

Тун Лиюэ на цыпочках подошел к двери и толкнул знакомую, но ставшую чужой дверь.

В комнате царил мягкий приглушенный свет: настенный светильник отбрасывал теплое сияние, озаряя тихую стройную фигуру. Жэнь Юйхэн лежал на большой кровати лицом к двери и уже спал.

На нем была свободная пижама с чуть расстегнутым V-образным воротом, открывающим едва заметные ключицы и рельеф мышц. Волосы после душа казались слегка влажными, несколько прядей упали на лоб, придавая его интеллигентной внешности нотку небрежной соблазнительности.

Даже в полумраке его точеные черты лица сохраняли изящные и четкие контуры. Ресницы отбрасывали на кожу легкие тени, переносица была высокой, а тонкие губы слегка сжаты. Даже во сне он выглядел неотразимо.

От этой картины Тун Лиюэ на мгновение замер и сам не заметил, как перестал дышать.

Хотя раньше они изо дня в день делили одну комнату, сейчас возникло странное чувство, будто он вторгся на чужую территорию.

Он тихо стоял у порога, а взгляд сам собой скользнул по едва вздымающейся груди и проступающим у ворота мышцам. Кажется... он стал еще крепче, чем раньше?

Едва эта мысль промелькнула в голове, Тун Лиюэ про себя усмехнулся: наверное, он просто накручивает себя.

Шагая бесшумно, Тун Лиюэ подошел к своему шкафчику и принялся шарить пальцами по полкам, но жесткого диска нигде не было.

Он нахмурился и терпеливо перенес поиски на тумбочку. Двигался он предельно аккуратно, даже намеренно замедляя дыхание, потому что знал: Жэнь Юйхэн спит чутко, засыпает с трудом и легко просыпается от любого шороха.

В тишине комнаты раздавалось лишь тихое шуршание. Опустив голову, он сосредоточенно шарил вокруг и совершенно не заметил, как человек на кровати уже давно тихонько приоткрыл глаза.

Ресницы Жэнь Юйхэна чуть дрогнули, и в тусклом свете его глубокие темные глаза выглядели особенно отчетливо. Он не издал ни звука, просто молча наблюдая за спиной Тун Лиюэ.

На Тун Лиюэ была свободная тонкая футболка, сквозь вырез которой едва виднелся плавный изгиб плеч и шеи. Мягкий свет вырисовывал изящные линии его профиля, а в чуть сдвинутых брови читалась сосредоточенность и терпение.

Наконец пальцы Тун Лиюэ нащупали в глубине ящика знакомый металлический корпус. Уголки его губ тронула улыбка, и стоило ему приподняться, как его внезапно окутала теплая волна чужого дыхания...

Он даже сообразить ничего не успел, как чья-то сильная рука крепко обвила его талию. Неотразимый рывок — и он рухнул прямо на кровать, оказываясь в крепких объятиях и прижимаясь спиной к теплой груди.

— М-м... вернулся? — раздался над самым ухом низкий, мягкий и невероятно притягательный голос, полный едва проснувшейся сонности и утренней хрипотцы.

Тун Лиюэ оцепенел. Теплое дыхание щекотало чувствительную кожу на шее, вызывая легкую дрожь, и сердце против воли забилось чаще.

Он попытался отстранить руку Жэнь Юйхэна, стараясь говорить легко:

— Брат, прости, разбудил. Я просто зашел взять вещь...

— Не ерзай.

Жэнь Юйхэн слегка прижал беспокойную руку Тун Лиюэ, потерся прохладным лбом о его плечо — движение вышло одновременно ленивым и наполненным нежностью, которую невозможно было игнорировать.

— Я немного устал, побудь так еще чуть-чуть.

Он закрыл глаза, словно капризничая или наслаждаясь теплом его тела.

Расстояние было nepозвожительно близким: Тун Лиюэ почти физически ощущал взмахи ресниц и подъем грудной клетки, а нос улавливал свежий шлейф только что смытой прохлады.

— Отпусти руки, тяжело, — он закусил губу и попытался оттолкнуть парня, но из-за неудобного угла рука случайно легла прямо в ямочку ключицы Жэнь Юйхэна, неожиданно соприкоснувшись с горячей кожей.

Жэнь Юйхэн не отпустил его. Напротив, он крепче перехватил запястье Тун Лиюэ. В его голосе не было жесткости, но звучало упрямство вперемешку с нотками торга:

— Пять минут.

— Разве Цзян Линьчжао уже не поправился? — Жэнь Юйхэн заговорил лениво, но с явной серьезом. — Долго ты еще будешь с ним возиться?

Тун Лиюэ уловил в его словах недовольство, усмехнулся, слегка похлопал его по руке и с неизбежным вздохом произнес:

— Брат, дело вовсе не в комнате.

Едва слова сорвались с губ, Жэнь Юйхэн резко подался ближе. Уголки его губ чуть приподнялись, и низкий голос прошептал прямо над ухом:

— Комната неважна. Главное, чтобы... человек не сбежал.

В этой фразе сквозило слишком много двусмысленности. Воздух на секунду замер, уши Тун Лиюэ вспыхнули, и рефлекторное желание вырваться тут же пресеклось: Жэнь Юйхэн ловко потянул его за собой, возвращая в надежный плен рук, и объятия стали только крепче.

Тун Лиюэ дернулся, но высвободиться не смог, лишь почувствовав, как подбородок Жэнь Юйхэна легко скользнул по его плечу, а горячее дыхание обожгло кожу на шее.

Не выдержав, он тихо буркнул:

— Что с тобой сегодня? Куда делся сон, раньше я за тобой такого не замечал?

— Сменил соседа, неужели тебе самому не непривычно?

— Линь-гэ отличный сосед, ко мне он относится прекрасно, — честно и спокойно ответил Тун Лиюэ, нарочно вкладывая в голос чуть-чуть ехидства.

Пальцы Жэнь Юйхэна медленно погладили его по затылку — нажим был слабым, но полным двусмысленного намека. В конце концов его пальцы чуть сжались, фиксируя шею Тун Лиюэ, а хрипловатый шепот раздался вплотную к ушной раковине:

— Вернись. Хватит ночевать в чужих комнатах.

Тун Лиюэ приподнял бровь, а его красивые глаза изогнулись в лукавой улыбке:

— Капитан, разве тебе решать, где мне спать?

— Самому — нет, — Жэнь Юйхэн лениво потерся о его белое плечо. — Ты можешь привыкнуть к другому соседу, а вот я — нет.

Слушая это, Тун Лиюэ вдруг подумал, что он сейчас чертовски мил.

Обычно сдержанный и невозмутимый, стоило ему начать капризничать, как сопротивляться становилось абсолютно невозможно. Такую сторону он показывал только тогда, когда они оставались наедине.

Усмехнувшись, Тун Лиюэ прищурился, и его голос зазвучал легко:

— Но Линь-гэ еще нужно время.

— Месяца уже более чем достаточно, — Жэнь Юйхэн слегка помрачнел, а его низкий голос звучал с железобетонной уверенностью. — Какое мне дело до его разбитого сердца? Без тебя я даже выспаться не могу.

Тун Лиюэ на мгновение замер. Уголки его губ расплылись в лучезарной улыбке, а в голосе посмешиливо зазвучали нотки капитуляции:

— Брат, раз уж ты так заговорил, откажись я — и совесть ведь совсем загрызет.

Жэнь Юйхэн тут же крепче прижал его к себе, затягивая в объятия, а в мягком голосе слышалось довольство:

— Вот и не отказывайся.

Вскоре после того дня Шэнь Ижань сам предложил Тун Лиюэ вернуть прежнюю рассадку по

комнатам, а Цзян Линьчжао с беззаботным видом заявил, что уже пришел в норму и больше ничье присутствие ему не требуется. Всё разрешилось невероятно гладко.

Тун Лиюэ, который вечно возвращался в общежитие последним, даже не понял, когда и как участники успели это обсудить. Он лишь обнаружил, что к его возвращению вещи уже аккуратно упакованы и расставлены по местам, а подушка с одеялом лежат точно так же, как и раньше.

Анонс следующей главы

Ключевые слова: танцевальная практика, чувство собственности, ревнивец Жэнь, раздевалка

Читатели, включайте воображение и делайте ставки, жду ваши догадки в комментариях~~~

Заметки автора

Брат Хэн показывает свою совершенно противоположную, мягкую сторону только перед Сяо Юэ, другие участники такого никогда не видели (хи-хи).

Помимо того, что он любит Сяо Юэ, отчасти дело в самом Сяо Юэ: тот бойкий и сообразительный, прекрасно знает, как подразнить старшего, да и держится с ним ближе остальных.

Прочитав первую главу, все вы уже поняли, что Сяо Юэ не просто всеобщий любимчик, а настоящий главный задира группы. Под крылом капитана и с его безупречным эмоциональным интеллектом этот малек живет свободнее любого старшего.

<http://bllate.org/book/24928/2949608>